

В декабре 2017 года в Новокузнецке вышла первая из четырёх книг проекта «Руслан Сидоров. Поэтические сочинения». К 50-летию поэта вышла третья книга (печатаются не по порядку). 8 поэтических текстов опубликованы впервые.

Редактором сборников выступает член Союза писателей России Татьяна Николаева, составителем – редактор «Группы памяти поэта Р. Сидорова» Сергей Ерофеев, издателем – президент КЛФ «Контакт» Николай Калашников.

«Майская» осень Мастера-Мая*

Всякому поэту – своя осень. Есть такое расхожее выражение. И пусть никто не скажет наверняка: действительно ли «природы увяданье» способствует обострению поэтического восприятия, или это дань памяти «нашему всему», как охарактеризовал «солнце русской поэзии» Аполлон Григорьев, – но у Руслана Сидорова была главная осень, – осень-вспышка, как ни странно, оказавшаяся «Майской».

Конечно, это каламбур, и сказать так, не выйдя за рамки литературных норм, нельзя. Но соблазна избежать не просто, ведь «Болдиным» будущего Мастера-Мая** стал затерянный в отрогах Бийской гряды посёлок Майск (или Майский, как многие по прежнему продолжают его именовать). Поэтический дневник без малого трёх месяцев алтайской авантюры впоследствии и стал сборником, вступительную статью к которому Вы, читатель, пробегаете взглядом.

Почему авантюра? Майск – посёлок приисковый. В конце лета 2005 года, устав от хронического безденежья и надеясь на достойный заработок, Руслан отправился разнорабочим на золотодобычу. Затея, в материальном плане, окончилась для него ничем. Творческий же результат оказался более чем весом: десятки стихотворений, написанных живым и таким узнаваемым языком – зрелым языком мастера слова.

Что в этих строках? Каторжный труд в бригаде, мужицкие попойки (*а куда без них?*), ирреальная красота дремотных предгорий, образ туманной и далёкой Музы, размышления о смысле существования и предназначении Поэзии и Поэта, столь свойственные Руслану.

Удивительно, но при всём тематическом и стилистическом разнообразии и обилии подчас нелёгких для восприятия речевых и смысловых конструкций, «Алтайская тетрадь» представляется по прочтении единым, цельным произведением. Похоже, сама среда написания слагающих её текстов – среда, и воспетая, и проклятая Русланом, – срачивает их в монолит.***

Она пронизывает тело тетради, угадывается между строк, формируя её контекст с самых первых, исполненных света и воздуха, тёплых августовских деньков, до последних тревожных бессонных суток, спянных в бесконечный цикл размышлений о трагической предопределённости будущего.

Глухой горно-таёжный угол: брезентовые палатки, покосившиеся избы, суровые, особого склада люди, спирт и чифир, шурфы и драги, – отторгнутый цивилизацией и чудом уцелевший старорежимный мир старательского фронта, не принятый поэтом, но пройденный и почувствованный им.

Мир, где в избытке одно золото – золото листопада, превращённое в филигрань ритмов и рифм искусным стилем.

Таково «Болдино» Руслана Сидорова.

Сергей Ерофеев.

* Пожизненным званием Мастер-Май и прилагающейся к нему синей банданой Руслана Сидорова наградили коллеги по перу – участники Первого форума поэтов Кузбасса «Во весь голос», проходившего в Кемерове 19–22 мая 2011 года.

** Название посёлку дал ныне не существующий Майский золотой рудник, обязательный, в свою очередь, именем ближайшему ручью. Несмотря на то, что рудник существовал лишь с конца пятидесятых, золотодобыча по реке Каурчак ведётся с дореволюционных времён.

*** Следует упомянуть, что такому эффекту способствовала и некоторая редакторская подготовка: материалы подчеркнуто-личного характера, ряд незавершённых стихотворений, а также спонтанные наброски, не вошли в итоговый вариант сборника.